

Жатва

Дом правления колхоза «Ударник» в деревне Пономарёвке пуст. На двери — замок. Приезжие из города топчутся около двери, заглядывают в окна, видят книги на столе, портреты Ленина и Сталина в красном углу.

У крыльца стоит велосипед. Чей он? Председателя? Счетовода? Ни того, ни другого, рассуждают приезжие, велосипед для них маловат... Так и есть. Хозяйкой машины оказывается девочка-подросток, выскочившая откуда-то. Кого ищут товарищи? Весь актив в летний день в поле. Председатель колхоза, наверное, у комбайна. Коли товарищи хотят его видеть, то она охотно укажет им дорогу. Девчонка садится на велосипед и едет впереди «Победы» по широкой деревенской улице, мимо столетних берёз перед избами.

— Вот он, комбайн!

Глаз девочки видит далеко:

— Василий Ефимович там. Вы подождите его здесь, — комбайн идёт сюда...

Василий Ефимович Привезенцев, опережая комбайн, выходит на границу поля. Этот худощавый, подтянутый человек, видимо, одарён хорошим и весёлым нравом. Он идёт к нам из жёлтого пламени ржи, загорелое лицо его светится улыбкой, в руке пучок васильков.

— Это вам, товарищ Нардова! Вы, как специалист сельского хозяйства, возможно, будете меня ругать за такой подарок. Не ругайте! Даю слово — в будущем году васильков вы здесь не увидите. Ликвидируем! Это же сорняк...

Оборачиваясь на комбайн, председатель говорит:

— Я его сдерживаю. Прошёл дождь, рожь сырая, вон рядом, в колхозе «Борьба», машина вовсе ушла с поля, а наш прёт и прёт, невзирая на объектные причины... Боюсь, как бы поломки не было. К тому же у нашего водителя опыта ещё мало. Ведь он по основной своей профессии — колхозный шофёр. Комбайнов нынче в районе больше прошлогоднего, а теоретически и практически подготовленных кадров не хватает. Вот наш Иван Иванович Гибалов и сел за штурвал. Вы знаете наши природные условия, условия севера? Лето у нас короткое, а в прошлой году как раз в самую уборочную пору зарядили проливные дожди, что твой библейский потоп.

Председатель грозит молодому комбайнёру:

— Прёт и прёт... На словах я его ругаю, а он мне всё-таки по душе: настойчивый характер. К тому же торопиться надо, лето нынче такое — всё поспевает враз. Бросили в поле все силы и средства — комбайн, жатки, даже серпы. Хотим получить в этом году первую в районе квитанцию по хлебосдаче. Пусть знают, что и наш колхоз может выйти в люди!

Привезенцев работает в «Ударнике» совсем недавно. Он был колхозным бригадиром в селе Большая Брембола, что рядом с городом Переславлем. Там его дом, усадьба, семья. Ему уже под шестьдесят лет, по возрасту он имеет право пойти в пасечники или садоводы, к спокойной, неторопливой стариковской работе. Но вот колхозники из Пономарёвки выразили желание видеть Василия Ефимовича во главе своей артели. Райком партии поддержал их. Секретарь сказал Привезенцеву:

— Попросят тебя как мастера высоких урожаев.

И добавил ещё:

— Попросят как коммуниста.

«Как коммуниста». Этим сказано многое. Разве Привезенцев мог не пойти навстречу такой просьбе? Он знал: «Ударник» — отстающий колхоз, запущенный, охотников руководить им мало. Василий Ефимович, как настоящий коммунист, не испугался трудностей. Лёгкие дела — это не для такого человека, как Привезенцев.

От рассказа о себе Василий Ефимович уклоняется. Потомственный крестьянин — и всё. Этим исчерпывает он беседу о себе. Зато о нём много хорошего говорят земляки. Да, Привезенцев — потомственный крестьянин. Но разве его предки похожи на Василия Ефимовича? Разве думали они, что человек из их рода получит за свой труд на земле золотую звезду Героя, будет знатным человеком страны? И разве думали они, что работа на земле станет совсем, совсем иной?.. Казалось им, что неизменный будет удел крестьянина — обливаться кровавым потом на своей полосе, тащиться по этому полю за клячей, быть рабом природы, зависеть от солнца, от тучи, от града, платить нескончаемые подати и оброки, ломать шапку перед начальством, а в случае бунта идти по «Владимирке» под конвоем в места не столь отдалённые...

В Переславском краеведческом музее есть материалы, характеризующие конец прошлого и начало нынешнего века. На рубеже двух столетий пашня во Владимирской губернии распределялась так: у крестьян было 22,9, у мещан — 6,3, у купцов — 16, у каких-то «товариществ» — 9,7 и, наконец, у дворян было 43 процента всей пахотной площади. Дворянская губерния! Дворянская губерния со всеми её качествами — остатками чисто средневековой старины, красными околышами земских начальников, кастовой «демократией». Об этой «демократии» можно судить по такому факту. В пойме реки Нерли есть пустошь, называемая «Шалыпинкой». Она была куплена великим русским артистом для того, чтобы её владелец мог войти в среду выборщиков в Государственную Думу по Владимирской губернии. 193 десятины земли приобрёл Ф. И. Шалыпин в этой губернии; к его чести, он не стал помещиком и, на взгляд местных зубров, был «фрондёром». Что же касается старых крестьян деревни Плечово, то они с симпатией вспоминают певца, которому в сенокосную пору помогали они своими голосами вести русскую горькую песню о «дубинушке» и о машинах, находившихся в заморских странах.

Владимирская, ярославская земля! Родина былинных героев Ильи Муромца, Микулы Селяниновича, богатырей-мужиков. Есть близкая нам всем поэзия в этих землях, в зеркальных водах озёр, в мшистых брёвнах лесных колодцев, в шелесте сосновых лесов, в синих куполах первых русских городов, в самом воздухе севера. Колыбель России, земля, издавна населённая и обжитая, земля, выдержавшая натиск вражеских походов, кормившая ополчение Минина и Пожарского... Не вина этой земли, а беда в том, что она была отнята у народа хищниками и эксплуататорами. Антинародная власть царизма не хотела «знать свойство своего народа и выгоды земли своей».

На рубеже двух столетий судьбам русской земли были отданы думы Ленина. Ленин бывал во Владимире. Он бывал в деревне Горки, Переславского уезда. В местном музее есть рукописи людей, встречавшихся с ним. В Горках на гектографе была напечатана работа Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?» Эта книга — гениальное пророчество о победе коммунистической революции в России.

Десятилетия отделяют посев от жатвы. Ныне пожинаются плоды борьбы, которая была начата Лениным в прошлом столетии. Полвека тому назад была создана Лениным партия революционных преобразователей жизни. Славное пятидесятилетие партии отмечается в каждом уголке Советского Союза. В каждом уголке страны весомо и зримо предстаёт перед нами великая эпоха коммунистического строительства. О ней говорят в эти дни агитаторы и пропагандисты в Переславле, в Горках, в Пономарёвке. Но, пожалуй, больше, чем слова, говорят факты самой жизни.

Не только чёрная мужицкая изба, деревянные соха и борона стали сейчас достоянием музея на берегу Плещеева озера. В этом музее находится и трактор «Фордзон», отработавший положенный ему срок на переславских полях. Возможно, что кое-где в заморских даях сия машина ещё несёт свою службу, но здесь её давно уже вытеснили могучие тракторы, созданные советскими заводами. И тракторов с каждым годом всё больше в Переславском районе: 95 машин находятся на балансе здешней МТС. И комбайнов стало больше здесь. В прошлом году к началу жатвы их было 12, к концу — 22, а ныне в первые дни уборки на поля вышли уже 34 машины.

В своей книге Ленин писал: «Человек будущего в России — мужик, думали представители крестьянского социализма, народники в самом широком значении этого слова. Человек будущего в России — рабочий, думают социал-демократы».

Коммунист Фёдор Любавин из колхоза «Борьба», знакомивший нас с хозяйством, говорит: — В будни мы как-то не замечаем окружающей жизни, не вдумываемся в неё. Но вот праздник партии, историческая дата — в новом свете видишь всё! И самого себя видишь ясней. Что такое колхозник? Это не прежний крестьянин, не мужик. Это новый человек на земле.

Мне самому старой жизни часть пришлось узнать, я подростком батрачил у богатеев. Я могу сравнивать на личном опыте. Одно дело — те земледельцы, другое дело — мы, колхозники. Что сказать о тех господах? Нечестно и нечисто жили они, культуры не было. Даже в лучших имениях не было того урожая, который снимает «Борьба». Возьмите того же Привезенцева. Звание Героя он получил за то, что в сорок седьмом году его звено вырастило и собрало 34 центнера пшеницы с гектара. Вот что может сделать колхозник! А животноводы! Заметьте: в нашем районе выведена новая порода лошадей «Советский тяжеловоз». Это же замечательная лошадь! И корова «ярославка» — тоже наше дело, колхозное. Шагнули мы вперёд не только от старых лет, о которых писал Владимир Ильич, но и от недавнего времени...

Любавин засмеялся:

— Мужик — обидное слово нынче. Бородатого мужика вы сейчас встретите в заповеднике на берегах Нерли. Егеря — они бороду носят. Профессия, видимо, требует. До таких патриархов охочи писатели и генералы, приезжающие с удочками и ружьями на озёра и реки.

Из Москвы на Переславль надо ехать через станцию Берендеево Северной железной дороги. Станция — в кольце лесов и болот. Не по имени ли Берендея — сказочного царя — названа эта станция, думается человеку, выходящему с поезда в июльскую ночь, со всеми её шорохами, призраками, тенями? Машины приходят в бывшее «берендеево царство», мир которого олицетворялся бедными мужиками в посконных рубахах и лаптях, русалками, колдунами, лешими и водяными. Хозяева патриархального захолустья в своё время дали инженерам взятку за то, чтобы железная дорога обошла Переславль стороной, ибо эта дорога знаменовала прогресс, а помещики, сиднем сидевшие в своих вотчинах, никак не хотели вторжения новых явлений в своё бытие, догадываясь своим умишком, что индустриальные рабочие — кровные враги этого бытия, что в союзе с трудовым крестьянином они взорвут, разрушат старый мир со всей его экзотикой. Так и вышло.

Машины приходят туда, где, казалось, нет дороги ни пешему, ни конному. В этом году заканчивается строительство линии от Переславля до Берендеева. Секретарь райкома партии Александр Кулаков говорит, что железная дорога будет для района «как бы окно в Европу». Ещё бы! Ведь из Переславского, из Нагорьевского районов колхозам приходится везти свою продукцию на расстояние в двадцать, в сорок километров. Какая будет экономия сил и времени! По новой дороге пойдут в Переславль грузы для колхозов: минеральные удобрения, лес, кирпич, цемент, стекло, тракторы, комбайны, запасные части к машинам.

В музее есть картины, принадлежащие кисти старых мастеров. Крытые соломой хижины, медвежьи трущобы, лосиные тропы, заросшие зелёной ряской озера, туман над болотом, извилистая лента реки... Эти пейзажи свидетельствуют о былом владимирских и ярославских деревень. Советское время изменяет всё — от человека до пейзажа. На реке Нерли сейчас работают машины. Они чистят речное дно, осушают пойменные болота. Машины врываются в заросли кустарника, поднимают целину — непригодные для земледелия земли становятся лугами и полями.

Ещё местные живописцы не успели нанести на свои холсты постройки колхозных электростанций, а о них в «Борьбе» и в «Ударнике» говорят так: «Это наш вчерашний день — движки на солярке, на дровах». Переславль и его район готовятся к приёму электрической энергии с великой новостройки на Волге в районе Куйбышева. «Через три года, — говорит секретарь райкома, — мы увидим на своих полях электротрактор». Сельское хозяйство на древней земле приобретёт новые качества. Не будет отстающих, экономически ещё слабых колхозов. Поднимется плодородие ржаных, пшеничных, льняных полей, плодородие лугов, лучше будут жить люди.

На собрании актива, посвящённом пятидесятилетию партии, выступал начальник строительства железной дороги Василий Дьяков. Он вспомнил: в начале революции в городе и в уезде было только 18 коммунистов, городской Совет помещался в крохотном домике, глядевшем тремя окнами на улицу. Маленькая горсточка людей, говорил старый коммунист, решала большие и сложные задачи. Эти люди говорили массам: Советская власть погибнет без Коммунистической партии. Советская власть победила благодаря руководящей роли партии.

Уже не десятки, а тысячи людей объединяет сейчас партийная организация района. Мы видим коммунистов за станком на фабрике и за штурвалом комбайна в поле, в Совете и в правлении колхоза, на новостройке, на берегах преобразуемых рек, в школах и дворцах культуры. Всё новое и светлое, здоровое и красивое, вошедшее и входящее в жизнь города и деревни, связано с людьми, носящими у своего сердца маленькую красную книжку — билет члена Коммунистической партии.